

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 93–101.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 2 (83). P. 93–101.

Научная статья
УДК 27-1
doi: 10.54398/1818-510X.2025.84.3.011

ТВОРЧЕСТВО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА В КОНТЕКСТЕ РУССКОГО ХРАНИТЕЛЬСТВА

Зурнаджян Гор Сейранович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
gor.zrn@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-1250-1349>

Аннотация. Общественно-политические взгляды митрополита Филарета имеют особое значение в истории социально-политической мысли России. Учение митрополита Филарета о государстве и власти развивалось в духовно-политическом русле русского хранительства как специфического явления отечественной интеллектуальной мысли. Анализ сочинений митрополита Филарета позволяет утверждать, что им был разработан оригинальный творческий метод на основе филологического и богословского синтеза, который можно определить как духовно-политический синтез. Сравнение духовно-политического метода митрополита Филарета с методом юридической политической теологии, а также концепции митрополита Филарета о двух царствах с учением блаженного Августина о двух градах показывает, что духовно-политическое учение митрополита Филарета является имманентным продолжением теологических теорий происхождения государства и власти и демонстрирует универсализм его идей. Формирование духовно-политического учения митрополита Филарета не было случайным стечением обстоятельств, оно формировалось в контексте и в соответствии с логикой социально-политического развития консервативно-хранительного направления русской мысли. Обосновывается вывод о том, что духовно-политический подход к учению митрополита Филарета позволяет выявить его границы и взаимосвязь духовного и политического содержания в конкретном культурно-историческом контексте, определить его место и роль в истории русского хранительства, осуществить сравнение с другими теориями и концепциями.

Ключевые слова: митрополит Филарет (Дроздов), духовно-политическая мысль, русское хранительство, русский консерватизм, политическая теология, духовно-нравственные ценности, сочинения, власть, теория происхождения государства, монархия

Для цитирования: Зурнаджян Г. С. Творчество митрополита Филарета в контексте русского хранительства // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 3 (84). С. 93–101. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.84.3.011>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

METROPOLITAN FILARET’S THEORY IN THE CONTEXT OF “RUSSKOE HRANITELSTVO”

Gor S. Zurnadzhian

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
gor.zrn@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-1250-1349>

Abstract. Metropolitan Filaret’s socio-political views are of particular importance in the history of Russian socio-political thought. Metropolitan Filaret’s teaching on the state and power developed in the spiritual and political mainstream of “Russkoe Hranitelstvo” as a specific phenomenon of Russian intellectual thought. An analysis of Metropolitan Filaret’s writings suggests that he developed an original creative method based on philological and theological synthesis, which can be defined as a spiritual and political synthesis. A comparison of Metropolitan Filaret’s spiritual and political method with the method of legal political theology, as well as Metropolitan Filaret’s concept of two kingdoms with St. Augustine’s teaching of *civitas Dei* and *civitas terrena*, shows that Metropolitan Filaret’s spiritual and political teaching is an immanent continuation of the theological theories of the origin of authorities

and power and demonstrates the universalism of his ideas. The formation of Metropolitan Filaret's spiritual and political teaching was not an accidental coincidence, it was formed in the context and in accordance with the logic of the socio-political development of the conservativno-hranitel'skoe line of Russian thought. The author substantiates the conclusion that the spiritual and political approach to Metropolitan Filaret's teaching allows us to identify its boundaries and the relationship between spiritual and political content in a specific cultural and historical context, to determine its place and role in the history of "Russkoe Hranitel'stvo", and to compare it with other theories and concepts.

Keywords: Metropolitan Filaret (Drozdov), spiritual and political thought, Russian guardianship, Russian conservatism, political theology, spiritual and moral values, essays, power, theory of the origin of the state, monarchy

For citation: Zurnadzian G. S. Metropolitan Filaret's Theory in the context of "Russkoe Khranitel'stvo". *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 3 (84), pp. 93–101. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.84.3.011> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов, 1782–1867) является одним из самых выдающихся богословов и деятелей Церкви в истории России. Богатое творческое наследие митрополита Филарета представляет интерес для современных ученых и является предметом научных исследований в различных областях, в том числе в области истории отечественной социально-политической мысли. Однако нужно признать, что на сегодняшний день общественно-политические взгляды митрополита Филарета с точки зрения их консервативной и хранительной составляющих изучены не в полном объеме. Не всегда используется для этого концепт русской духовно-политической мысли [8], значимой частью которой стало творчество митрополита Филарета. Представляется также, что учение митрополита Филарета о государстве и власти как духовно-политическое учение следует рассматривать в контексте русского хранительства.

Основная часть

Наиболее полное понимание феномена русского хранительства раскрыто в монографии «Очерки истории русского хранительства». По мнению ее авторов, история социально-политических учений в России развивалась в духовно-политическом русле русского хранительства как специфического явления отечественной интеллектуальной мысли. Само понятие «хранительство» определяется с точки зрения православного вероисповедания, как действия Ангела-хранителя, духовного наставника, ведущие к спасению. Русские консерваторы-хранители ориентировались на православные ценности, при этом многие консерваторы-хранители сами являлись служителями Русской православной церкви [7, с. 117; 4, с. 115–120]. Среди них выделяется фигура святителя Филарета: «особую роль в духовном укреплении «русских хранителей» сыграл святитель Филарет...» [7, с. 95; 6, с. 68–69].

Не случайно тексты митрополита Филарета вошли в фундаментальную антологию «Хранители России». Ее составители отмечают, что в общественно-политических взглядах митрополит Филарет «придерживался хранительных идеалов», «стоял за чистоту православной веры», «выступал против материализма и нигилизма», «считал, что монархия и православие – фундамент для русского общества» [22, с. 897].

Нужно отметить, что именно митрополиту Филарету принадлежит инициатива и работа над переводом Библии на русский язык, а также создание «Пространного Православного Катихизиса Православной Кафолической Восточной Церкви» (1823 г.) [17].

Не подлежат сомнению принципиальность и твердость консервативно-хранительных убеждений митрополита Филарета. Хорошо известны случаи, когда митрополит Филарет резко выступал против того, что противоречило духу Русской церкви. Так, в 1829 г. он отказался участвовать в освящении Триумфальных ворот в Москве, которые были украшены языческими лжебожествами. Святитель твердо стоял против распространения материализма и нигилизма, и масонских увлечений. В частности, по его инициативе произошло переосвящение храма архангела Гавриила (на Чистых прудах), до того превращенного в место соборща московских масонов [7, с. 178]. Характерны и его замечания на проект церемониала освящения Исаакиевского собора. В проекте предполагалось не только обхождение собора по чину освящения, но и обхождение памятника Петру Великому. В письме по данному вопросу митрополит обращает внимание на то, что не все, что допустимо для государственных торжеств, может быть прилично для церковных, тем более недопустимо освящение памятника, подобно освящению храма [16, с. 332].

В вопросах государственной важности митрополит Филарет решительно отстаивал интересы Российской империи и пользовался доверием высшей власти. Важным показателем доверия русских государей служит тот факт, что именно митрополит Филарет был составителем и хранителем Манифеста Александра I от 1823 г. о тайном отречении Константина Павловича от престола [5, с. 205–206]. В соответствии с этим документом наследником престола становился Николай Павлович. Как отмечается исследователями, «После кончины Александра I он [Филарет] обнародовал завещание покойного Императора, развеяв всякие сомнения в законности власти нового Государя Николая I» [9].

Позже митрополиту Филарету была поручена работа по окончательной редакции Манифеста 19 февраля 1861 г. «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта».

Первоначально текст был составлен Ю. Ф. Самариным, существенные изменения в проект манифеста были внесены В. А. Черкасским и Н. А. Милютиным, затем проект подвергся критике и переработке на рассмотрении редакционной комиссии. В результате к подготовке окончательной редакции текста проекта был привлечен митрополит Филарет [23, с. 10–12].

Прежде всего митрополит Филарет изменил структуру текста, разделив его на три части: 1. Начало, ход и изложение дела; 2. Высочайшие повеления; 3. Увещания и ободрения. Затем сократил первую часть первоначального текста и переписал некоторые положения, в том числе важную финальную фразу: «Православные! не омрачите этого светлого дня ни диким разгулом, ни буйным веселием; но в трезвом сознании лежащих на вас обязанностей возблагодарите Всевышнего, Подателя всяких благ, и, осенив себя крестным знамением, вступите бодро в новую жизнь» – следующим образом: «Осени себя крестным знамением, православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия и блага общественного» [1, с. 31]. Как отмечал Ф. Д. Самарин: «Эти заключительные слова, по свидетельству очевидцев, более всего произвели впечатление на народ; они сильнее всего запечатлелись в умах и доселе чаще всего припоминаются, когда заходит речь о манифесте 19 февраля» [11, с. XXVI]. В этой связи отметим, что интересной особенностью творческого стиля митрополита Филарета является то, что он в своих сочинениях всегда возвышает русский народ, русского царя и не использует отрицательных характеристик относительно богоизбранного царя или православного народа. Можно предположить, что финальная фраза манифеста, предложенная митрополитом Филаретом, была потому хорошо и воспринята обществом, что он не изобличает народ в грехах, не стыдит, не указывает на пороки, а, наоборот, стремится возвысить, напомнить о божественном образе и подобию, приблизить к Богу того, кому направляет свои слова. К этому нужно прибавить, что быть ближе и понятнее русскому народу митрополиту Филарету позволяет его глубокое понимание истинной свободы как свободы христианской, нераздельной с повиновением власти и закону. Такая трактовка свободы как свободы христианской противоположна трактовке Ю. Ф. Самариным свободы как свободы гражданской.

Несмотря на востребованность властью знаний и авторитета митрополита Филарета, он всегда сохранял необходимую дистанцию, стремился к тому, чтобы православная вера не была связана с политикой. Эта дистанция объяснялась им тем, что не религиозные представления являются основанием самодержавной власти, а само Божественное установление, так же, как и независимость и самостоятельность Церкви в государстве не является политическим вопросом [13, с. 202 и сл.]. Как указывает В. К. Шохин, митрополит Филарет тонко чувствовал черту, заступить за которую означало бы использовать Церковь в политических целях [25, с. 211–230]. По глубокому убеждению митрополита Филарета, православная вера не должна была использоваться в политических играх с целью оправдания или подрыва светской власти, он резко отрицательно относился к политизации Церкви.

В литературе можно встретить довольно точную характеристику эпохи митрополита Филарета как эпохи «временщины», «когда древностью измеряется святость, и прошлое почитается священным только за то, что оно – прошлое» [3, с. 117]. На этом фоне позиция митрополита Филарета отличалась от общепринятой: «застывшая громада веков была всегда перед глазами Филарета, но чужд ему был “мечтательный историзм эпохи”, церковь была вечным “сегодня”» [3, с. 118]. Например, Великая Французская революция была воспринята митрополитом Филаретом как «вызов времени, на который земная Церковь обязана дать ответ» [26, с. 75].

В контексте разделения Церкви небесной и Церкви земной важным представляется сравнение позиций святителя Филарета и блаженного Августина. Концепция двух царств (Царства Небесного и Царства Земного) митрополита Филарета и богословское учение блаженного Августина о двух градах (*civitas Dei* и *civitas terrena*) во многом совпадают и в то же время имеют принципиальные различия. Как отмечает протоиерей П. В. Хондзинский, приводя слова митрополита Филарета, «Она [Церковь] возвышает и утверждает царство человеческое, связывая оно с царством Божиим» [12, с. 39], в концепции последнего земной христианский храм является

«точкой мистического соприкосновения Церкви небесной и Церкви земной», в то время как блаженный Августин «описывает новозаветную Церковь прежде всего как живой храм тела Христа и в этом смысле не отличает ее от эсхатологического града Божия», что ведет к тому, что «... история града Божия, по меньшей мере, растворяется в истории града земного, странствуя вместе с которым, град Божий разделяет с ним и его земное благоденствие, и его земные бедствия» [20, с. 91–92]. Другими словами, концепция блаженного Августина, «оставляя открытым вопрос о связи мистической и исторической сторон церковной жизни, оказалась чревата отождествлением исторического бытия Церкви с историей ее институтов, так или иначе вписывавшихся в историю *civitatis terrenaе*», в то время как в теории митрополита Филарета «сохраняется связь мистической и исторической координат в жизни Церкви» [20, с. 94]. Ранее об этом же писал А. И. Яковлев: «сам свт. Филарет четко разделял Церковь небесную и Церковь земную в ее конкретно-историческом состоянии» [26, с. 75]. Действительно, согласно митрополиту Филарету, Священная история не завершена и не может быть ограничена историей Земного Царства, она вершится по Слову Божьему и распространяется на все мироздание и на все ее царства [13, с. 202; 14, с. 9; 15, с. 55].

К этому нужно добавить, что в концепции митрополита Филарета фигурирует Царство Земное, которое, как указывает Хондзинский, «...обретает свою прочность только тогда, когда ищет себе опору в Царстве Небесном, и не переходит в вечность, а принимает свой суд на земле» [20, с. 93; 12, с. 10], он вслед за блаженным Августином противопоставляет Вавилон Иерусалиму как прообразы двух градов, однако в отличие от последнего делает это с отсылкой к Апокалипсису: «...именно храм связует грядущий Иерусалим, который должен снити от Бога с небеси» (Откр. 21:10) с сегодняшним днем как «предел, где бы совершалось прикосновение к беспредельному» [20, с. 88, с. 90]. И далее, что наиболее существенно для понимания духовно-политического учения митрополита Филарета: «в связи с храмом возникает у святителя и вообще отсутствующее у блаженного Августина понятие земного “христианского града”, града “временных благословений”, в широком смысле – христианского царства, сакральным центром которого является храм, собирающий в себе Церковь, актуализирующий ее в себе своей “новосозданной” реальностью и, таким образом, репрезентирующий собой ее жизнь в истории» [20, с. 90–91].

Таким образом, в концепции митрополита Филарета обосновывается мистическая связь между царствами Небесным и Земным, которая в большей степени соответствует условию Божьего Промысла на земле, определяет единство Земного Царства в составе Царства Небесного, а церковь представляется как мистическое тело Христа в ее конкретно-историческом состоянии. Также митрополит Филарет не согласен с крайней предопределенностью блаженного Августина, считая, что свобода человеческой воли предполагает собственные усилия человека в выборе добра и зла, и соответствующая ответственность наступает уже в земной жизни. В учении же блаженного Августина о двух градах соотношение между Небесным и Земным царствами может быть легко развито до противостояния и противоборства между ними. В соответствии с концепцией «христианского или священного царства» митрополита Филарета монарх во главе государства – это часть божественного мироустройства, т. к. государство в Земном Царстве – это «некоторый участок во всеобщем владычестве Вседержителя, отделенный по наружности, но невидимую властью сопряженный с единством всецелого» [19, с. 281]. Эти различия в концепциях имеют принципиальное значение, т. к. при раздельной интерпретации (автономности) Небесного и Земного царств формируется иные иерархия ценностей, иерархическая структура власти, отношения власти и подчинения, вопросы прав, обязанностей и ответственности в Земном Царстве. В связи с тем, что утрачивается мистический духовный компонент, связующий два царства, сакральные вопросы становятся предметом государственной политики.

Различие учений о двух царствах можно дополнить характеристикой концепта двух картин мира: метафизической и государственно-правовой (политической) в юридической политической теологии. Такая характеристика поможет яснее показать отличия филаретовского метода духовно-политического синтеза от метода аналогий, предлагаемого представителями юридической политической теологии.

Как известно, теоретическое оформление этого направления мысли произошло в трудах немецкого политического философа и юриста К. Шмитта. Понятие «политическая теология» было введено в академический оборот К. Шмиттом, который опубликовал в 1922 г. работу «Политическая теология». Согласно Шмитту «все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия» [24, с. 34]. Между государственно-правовым устройством и метафизической картиной мира определенной эпохи существует соответствие [24, с. 42]. Каждая из двух картин мира – и метафизическая, и государственно-правовая (политическая) – представляет собой систему, состоящую из понятийных структур. При этом речь идет о юридических понятиях, объединенных в структуры. Шмитт утверждает о наличии аналогии между понятиями и, соответственно, структурами двух систем –

двух картин мира: метафизической и государственно-правовой (политической). Однако аналогия не является результатом переноса понятий из одной системы в другую, Шмитт говорит об этих системах как о двух «духовных, но субстанциональных тождествах» [24, с. 41–42]. Так как государственно-правовая действительность и метафизическая реальность аналогичны, по мнению Шмитта, понимание метафизической картины мира способствует пониманию сущности государственно-правового устройства эпохи. Также можно было бы предположить обратное действие метода, когда, исходя из государственно-правовой (политической) структуры эпохи, возможно обнаружить соответствующую метафизическую аналогию. Таким образом, с точки зрения политической теологии государственно-правовое устройство формируется из десакрализованных богословских понятий, поиск богословских аналогий государственно-правового устройства осуществляется через обращение к радикальным юридическим понятиям.

Что касается метода митрополита Филарета [21, с. 112–114, 160, 164; 10], то, прежде всего, нужно сказать о том, что в своем творчестве ему исключительным образом удавалось сочетать традиционные православные ценности и рациональное мышление. По мнению Н. Н. Глубоковского, «момент рациональности христианства для православия бывает вторичным как разумное постижение и научное оправдание факта, который может быть непосилен для человеческой ограниченности и по своей Божественной сущности всегда останется для нее иррациональным... Православие есть лишь провозглашение истинного христианства восприятием его, а не обоснованием, верою, а не разумом... Отсюда очевидно, что для православия христианство является не учением, а жизнью таинственного общения с Богом во Христе...» [2, с. 19]. Православие не постигается рационально, оно постигается участием в жизни церкви. Глубоковский отмечает: «Православие есть благодатно-христианская жизнь – и преимуществами последней можно фактически воспользоваться совсем не теоретическим познанием или отвлеченным зачислением, а исключительно живым реальным союзом, когда к ней сначала примыкают и потом уже почерпают отсюда все блага» [2, с. 19]. Это высказывание Глубоковского подчеркивает сложность сохранения баланса при сочетании традиционных православных ценностей и рационального мышления. Тем не менее представляется, что оригинальный творческий метод митрополита Филарета, который ложится в основу его духовно-политического учения, позволяет сохранить необходимое равновесие.

Всестороннюю и глубокую характеристику метода митрополита Филарета, который имеет ключевое значение для его учения, можно найти в исследовании протоиерея П. В. Хондзинского, который неоднократно отмечает и последовательно доказывает в своей работе специфику и самостоятельность творческой мысли митрополита Филарета. По мнению Хондзинского, творческий метод митрополита Филарета, развивался эволюционно от филологического к богословскому и заключался в том, что «слово Писания есть не внешняя опора мысли, но закваска, дающая жизнь ее (мысли) вербальному выражению» [21, с. 115].

Митрополит Филарет осуществляет духовно-политический синтез, т. е. слияние богословских и политических понятий в единую систему представлений о государстве и власти через медиативный элемент духовности, что и обуславливает единство его духовно-политического учения.

В сравнении с методом аналогии юридической политической теологии филаретовский духовно-политический синтез не предполагает десакрализации богословских понятий; вместо дифференцирующих аналогий осуществляется синтез богословских и политических (государственно-правовых) понятий и структур через медиативный компонент духовности. Методологическое содержание духовно-политического учения митрополита Филарета заключается именно в элементе духовности, которая определяется православным отношением к Духу Божию.

Духовность в учении митрополита Филарета интерпретируется в отношении к Святому Духу как истинному Богу. Духовность как элемент в духовно-политической концепции митрополита Филарета представляется как невидимая, действенная, внутренне обязывающая и непостижимая связь всех вещей и понятий. Признание религиозной духовности как неотъемлемой составляющей общественных отношений в православной культуре требует учета этого фактора при анализе идей и событий в конкретном историческом контексте.

Можно предположить, что отсутствием подобного, как в православной культуре, признания религиозной духовности вызваны очевидные для западноевропейских и основанных на них теорий тенденции в сторону объективизма, утилитаризма, прагматизма. В контексте его эпохи духовно-политическое учение митрополита Филарета формирует условия духовно-политической трансформации: отменяет десакрализацию церкви, отрицает государственный культ, трансцендирует религиозные представления с целью восстановления Богоустановленного порядка в Земном (Священном) Царстве.

Выводы

Таким образом, в учении митрополита Филарета раскрывается духовно-политическое измерение общественных отношений, определяются границы и взаимосвязь духовного и политического содержания в культурно-историческом контексте. Разработка духовно-политического учения митрополита Филарета не было вызвано случайным стечением обстоятельств: его учение

формировалось в контексте и в соответствии с логикой социально-политического развития. Духовно-политическое учение митрополита Филарета является имманентным продолжением теологических теорий происхождения государства и власти и демонстрирует универсализм его идей.

Митрополиту Филарету удастся осуществить духовно-политический синтез богословских и политических понятий и структур, формируя представления о государстве и власти на базе русской православной традиции. Духовно-политический синтез митрополита Филарета позволяет преодолеть ограниченность идеологизированных теорий государственно-церковных отношений (например, Феофана Прокоповича) и заложить базис для дальнейшей теоретической работы в духовно-политическом русле русского хранительства.

В контексте истории социально-политических учений России духовно-политическое учение митрополита Филарета отличается наиболее точным пониманием и объяснением вероучения Русской православной церкви по широкому кругу вопросов государственных и церковных отношений и представляет большую ценность в истории русского хранительства, в том числе потому, что вопрос религиозной духовности в православном понимании ложится в основу русской консервативно-хранительной мысли.

Список литературы

1. Высочайший Манифест 19 февраля 1861 г. «О всемиростивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта» // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. – Москва : Юридическая литература, 1989. – Т. 7: Документы крестьянской реформы / отв. ред. О. И. Чистяков. – С. 27–31.
2. Глубоковский, Н. Н. Православие по его существу / Н. Н. Глубоковский // Христианское чтение. – 1914. – № 1. – С. 3–22.
3. Зубов, В. П. Русские проповедники: Очерки по истории русской проповеди / В. П. Зубов. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с.
4. Зурнаджян, Г. С. Рец.: Перевезенцев С. В., Ширинянц А. А. Очерки истории русского хранительства: Монография. Ч. 1. М.: Издательство Московского университета, 2021, 352 с. / Г. С. Зурнаджян // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. – 2022. – № 1. – С. 115–120.
5. Манифест императора Александра I об отречении цесаревича Константина Павловича от наследования престола и о назначении наследником престола великого князя Николая Павловича // Венчания на царство и коронации в Московском Кремле. Каталог выставки. – Москва : АзБука, 2013. – Ч. 2: XVIII–XIX вв. – С. 205–206.
6. Перевезенцев, С. В. В поисках самобытности. Об истоках отечественного национал-консервативного дискурса / С. В. Перевезенцев, А. А. Ширинянц // Тетради по консерватизму. – 2017. – № 3. – С. 61–73.
7. Перевезенцев, С. В. Очерки истории русского хранительства / С. В. Перевезенцев, А. А. Ширинянц. – Москва : Московский университет, 2021. – Ч. 1. – 352 с.
8. Перевезенцев, С. В. Русские смыслы: Духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии / С. В. Перевезенцев. – 2-е изд., испр., доп. – Москва : Квадрига, 2023. – 784 с.
9. Перевезенцев, С. В. «И нача философъ глаголати сице...» / С. В. Перевезенцев. – URL: <https://rodnyaladoga.ru/index.php/russkie-sudby/162-ot-rozhdestva-do-pokrova#11> (дата обращения: 24.05.2025).
10. Салищев, Д. С. иер. Интертекстуальность в гомилетическом наследии святителя Филарета (Дроздова) : дис. ... канд. теологии / Д. С. Салищев. – Сергиев Посад, 2023. – 214 с.
11. Самарин, Ф. Д. Предисловие / Ю. Ф. Самарин // Сочинения Ю. Ф. Самарина. – Москва : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1911. – Т. 4: Крестьянское дело с июня 1859 по апрель 1864 г. – С. XXVI.
12. Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благодетельнейшаго Государя Императора Николая Павловича / Филарет (Дроздов) // Святитель Филарет, митрополит Московский. Творения: слова и речи : в 5 т. – Москва : Новоспасский монастырь, 2007. – Т. 5: 1849–1867. – С. 38–44.
13. Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день Тезоименитства Благовернаго Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича / Филарет (Дроздов) // Святитель Филарет, митрополит Московский. Творения: слова и речи : в 5 т. – Москва : Новоспасский монастырь, 2006. – Т. 3: 1826–1836. – С. 201–206.
14. Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день Торжественнаго венчания и священнаго помазания на царство Благодетельнейшаго Государя Императора Александра Павловича / Филарет (Дроздов) // Святитель Филарет, митрополит Московский. Творения: слова и речи : в 5 т. – Москва : Новоспасский монастырь, 2005. – Т. 2: 1821–1826. – С. 9–15.

15. Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово о глазе вопиющего в пустыни и на воспоминание происшествий 1812 года / Филарет (Дроздов) // Святитель Филарет, митрополит Московский. Творения: слова и речи : в 5 т. – Москва : Новоспасский монастырь, 2003. – Т. 1: 1803–1821. – С. 55–65.
16. Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Замечания митрополита Филарета на проект церемониала освящения Исаакиевского собора / Филарет (Дроздов) // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. – Санкт-Петербург : Синод. тип., 1886. – Т. 4. – С. 332–334.
17. Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Пространный Православный Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви / Филарет (Дроздов). – Москва : Сибир. Благовонница, 2013. – 160 с.
18. Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Разговоры между испытующим и уверенным о православии Восточной Кафолической Церкви, с присовокуплением выписки из Окружного послания Фотия, патриарха Цареградского, к Восточным Патриаршим Престолам / Филарет (Дроздов). – Изд. 3-е. – Москва : Синодальная тип., 1841. – 169 с.
19. Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Рассуждение о нравственных причинах невероятных успехов наших в войне с Французами 1812 года / Филарет (Дроздов) // Полная русская хрестоматия. – Москва : В тип. Августа Семена, 1843. – Ч. 1. – С. 279–285.
20. Хондзинский, П. «Град» или «храм»? – к вопросу о ключевых понятиях экклезиологических концепций блаженного Августина и святителя Филарета Московского / П. Хондзинский // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2018. – № 2 (22). – С. 81–96. – doi: 10.24411/2224-5391-2018-10203.
21. Хондзинский, П. Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита московского : дис. ... канд. филос. наук / П. Хондзинский. – Москва, 2017. – 296 с.
22. Хранители России / авт.-сост. А. С. Абрамян [и др.] ; под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширина. – Москва : Паблис, 2016. – Т. 4: В поисках русского пути. 1800–1850 гг. – 1136 с.
23. Ширина, А. А. Славянофилы в эпоху отмены крепостного права (библиографический очерк) / А. А. Ширина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – № 3 (56). – С. 9–22.
24. Шмитт, К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете / К. Шмитт // Шмитт К. Понятие политического / пер. с нем. под ред. А. Ф. Филиппова. – Санкт-Петербург : Наука, 2016. – С. 5–59.
25. Шохин, В. К. Святитель Филарет в истории русской философии / В. К. Шохин // Альфа и Омега. – 1996. – № 4 (11). – С. 211–230.
26. Яковлев, А. И. Выбор веков: идейные и духовные искания русского общества в царствование Александра I и святитель Филарет / А. И. Яковлев // Филаретовский альманах. – 2011. – № 7. – С. 75–112.

References

1. Vysochayshiy Manifest 19 fevralya 1861 goda “O vsemlostiveyshem darovanii krepostnym lyudyam prav sostoyaniya svobodnykh selskikh obyvateley i ob ustroystve ih byta” [The Supreme Manifesto of February 19, 1861, “On the most gracious granting to serfs of the rights of free rural inhabitants and on the organization of their way of life”]. *Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vv.: v 9 tomakh* [Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 vols]. Moscow: Legal Literature; 1989, vol. 7, pp. 27–31.
2. Glubokovskiy, N. N. Pravoslaviye po ego sushchestvu [Orthodoxy in its essence. Christian reading]. *Khristianskoe chtenie* [Hristianskoe chtenie]. 1914, no. 1, pp. 3–22.
3. Zubov, V. P. *Russkie propovedniki: Ocherki po istorii russkoy propovedi* [Russian Preachers: Essays on the History of Russian Preaching]. Moscow: Editorial URSS; 2001, 232 p.
4. Zumadzhyan, G. S. Rec.: Perevezentsev S. V., Shirinyants A. A. Ocherki istorii russkogo khranitelstva: Monografiya. Ch. 1. M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2021, 352 s. [Rec.: Perevezentsev S. V., Shirinyants A. A. Essays on the history of Russian preservation: Monograph. Part 1. Moscow: Moscow University Press, 2021, 352 p.]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12 “Politicheskije nauki”* [Bulletin of the Moscow University. Series 12 “Political Science”]. 2022, no. 1, pp. 115–120.
5. Manifest imperatora Aleksandra I ob otrechenii tsesarevicha Konstantina Pavlovicha ot nasledovaniya prestola i o naznachenii naslednikom prestola velikogo knyazya Nikolaya Pavlovicha [The manifesto of Emperor Alexander I on the abdication of Tsarevich Konstantin Pavlovich from the succession to the throne and on the appointment of Grand Duke Nikolai Pavlovich as heir to the throne]. *Venchaniya na tsarstvo i koronatsii v Moskovskom Kremlje. Katalog vystavki* [Royal weddings and coronations in the Moscow Kremlin. Exhibition catalog]. Moscow: ABC; 2013, part 2, pp. 205–206.

6. Perevezentsev, S. V., Shirinyants, A. A. V poiskakh samobytnosti. Ob istokakh otechestvennogo natsional-konservativnogo diskursa [In search of identity. About the origins of the Russian national conservative discourse.] *Tetrady po konservatizmu* [Notebooks on conservatism]. 2017, no. 3, pp. 61–73.
7. Perevezentsev, S. V., Shirinyants, A. A. *Ocherki istorii russkogo khranitelstva* [Essays on the history of Russian preservation]. Part I. Moscow: Moscow University; 2021, 352 p.
8. Perevezentsev, S. V. *Russkie smysly: Dukhovno-politicheskie ucheniya Rossii X–XVII vv. V ih istoricheskoy razvitiy* [Russian Meanings: The Spiritual and Political Teachings of Russia in the X–XVII centuries. in their historical development]. 2nd ed. Moscow: Quadriga; 2023, 784 p.
9. Perevezentsev, S. V. “I nacha filosof glagolati sitse...” [“And the beginning of philosophy glagolati sitse...”]. *Rodnaya Ladoga* [Native Ladoga]. Available at: <https://rodnayaladoga.ru/index.php/russkie-sudby/162-ot-rozhdestva-do-pokrova#11> (accessed: 24.05.2025).
10. Salishchev, D. S. ier. *Intertekstualnost v gomileticheskom nasledii svyatitelya Filareta (Drozdova)* [Intertextuality in the Homiletic legacy of St. Filaret (Drozdov)]. Cand. Theol. Sci. Diss. Sergiev Posad; 2023, 214 p.
11. Samarin, F. D. Predislovie [Preface]. *Sochineniya Yu. F. Samarina*. [The writings of Yu. F. Samarin]. Moscow: A. I. Mamontov Publishing House; 1911, vol. 4, p. XXVI.
12. Filaret (Drozdov), svt., mitr. Moskovskiy i Kolomenskiy. Slovo v den vosshestviya na Vserossiyskiy Prestol Blagochestiviyshago Gosudarya Imperatora Nikolaya Pavlovicha [A word on the day of the ascension to the All-Russian Throne of the Pious Emperor Nicholas Pavlovich]. *Svyatitel Filaret, mitropolit Moskovskiy. Tvoreniya: slova i rechi: v 5 tomakh* [St. Filaret, Metropolitan of Moscow. Creations: words and speeches: in 5 vols.]. Moscow: Novospassky Monastery; 2007, vol. 5, pp. 38–44.
13. Filaret (Drozdov), svt., mitr. Moskovskiy i Kolomenskiy. Slovo v den Tezoiimenitstva Blagovernago Gosudarya, Naslednika Prestola, Tsesarevicha Velikago Knyaza Aleksandra Nikolaevich [A word on the day of the Namesake of the Blessed Sovereign, Heir to the Throne, Tsarevich the Great Prince Alexander Nikolaevich]. *Svyatitel Filaret, mitropolit Moskovskiy. Tvoreniya: slova i rechi: v 5 tomakh* [St. Filaret, Metropolitan of Moscow. Creations: words and speeches: in 5 vols.]. Moscow: Novospassky Monastery; 2006, vol. 3, pp. 201–206.
14. Filaret (Drozdov), svt., mitr. Moskovskiy i Kolomenskiy. Slovo v den Torzhestvennago venchaniya i svyashchennago pomazaniya na tsarstvo Blagochestiveyshago Gosudarya Imperatora Aleksandra Pavlovicha [A word on the day of the Solemn wedding and the holy anointing of His Most Pious Sovereign, Emperor Alexander Pavlovich]. *Svyatitel Filaret, mitropolit Moskovskiy. Tvoreniya: slova i rechi: v 5 tomakh* [St. Filaret, Metropolitan of Moscow. Creations: words and speeches: in 5 vols.]. Moscow: Novospassky Monastery; 2005, vol. 2, pp. 9–15.
15. Filaret (Drozdov), svt., mitr. Moskovskiy i Kolomenskiy. Slovo o glase vopiyushchago v pustyni i na vospominanie proisshestviy 1812 goda [A word about the crying voice in the desert and the memory of the incidents of 1812]. *Svyatitel Filaret, mitropolit Moskovskiy. Tvoreniya: slova i rechi: v 5 tomakh* [St. Filaret, Metropolitan of Moscow. Creations: words and speeches: in 5 vols.]. Moscow: Novospassky Monastery; 2003, vol. 1, pp. 55–65.
16. Filaret (Drozdov), svt., mitr. Moskovskiy i Kolomenskiy. Zamechaniya mitropolita Filareta na proekt tseremoniala osvysashcheniya Isaakievskogo sobora [Metropolitan Filaret's remarks on the draft ceremonial of the consecration of St. Isaac's Cathedral]. *Sobranie mneniy i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam pod redaktsiyey preosvyashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo* [Collection of opinions and reviews of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church-state issues, edited by His Grace Savva, Archbishop of Tver and Kashinsky]. Saint Petersburg: Synod. typ.; 1886, vol. 4, pp. 332–334.
17. Filaret (Drozdov), svt., mitr. Moskovskiy i Kolomenskiy. *Prostranny Pravoslavnyy Katikhizis Pravoslavnoy Kafolicheskoy Vostochnoy Tserkvi* [The Extensive Orthodox Catechism of the Orthodox Catholic Eastern Church]. Moscow: Sibir. Blagozvonitsa; 2013, 160 p.
18. Filaret (Drozdov), svt., mitr. Moskovskiy i Kolomenskiy. *Razgovory mezhdu ispytuyushchim i uverennym o pravoslavii Vostochnoy Kafolicheskoy Tserkvi, s prisovokupleniem vypiski iz Okruzhnogo poslaniya Fotiya, patriarha Tsaregradskogo, k Vostochnym Patriarshim Prestolam* [Conversations between the probing and the confident about the Orthodoxy of the Eastern Catholic Church, with an extract from the District Letter of Photius, Patriarch of Tsaregrad, to the Eastern Patriarchal Sees]. 3rd ed. Moscow: Synodal typ; 1841, 169 p.
19. Filaret (Drozdov), svt., mitr. Moskovskiy i Kolomenskiy. *Rassuzhdenie o nraivstvennykh prichinakh neimovernykh uspekhnv nashikh v voyne s Frantsuzami 1812 goda* [A discussion on the moral reasons for our incredible successes in the war with the French of 1812]. *Polnaya russkaya khrestomatiya* [Complete Russian Anthology]. Moscow: In the printing house of August Semyon; 1843, part 1, pp. 279–285.

20. Khondzinsky, P. “Grad” ili “khram”? – k voprosu o klyuchevykh ponyatiyakh ekklesiologicheskikh kontseptsiy blazhennogo Avgustina i svyatitelya Filareta Moskovskogo [“City” or “temple”? – on the question of the key concepts of the ecclesiological concepts of St. Augustine and St. Philaret of Moscow]. *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2018, no. 2 (22), pp. 81–96, doi: 10.24411/2224-5391-2018-10203.
21. Khondzinsky, P. *Razreshenie problem russkogo bogosloviya XVIII veka v sinteze svyatitelya Filareta, mitropolita moskovskogo* [The solution of the problems of Russian theology of the XVIII century in the synthesis of St. Filaret, Metropolitan of Moscow]. Cand. Philos. Sci. Diss. Moscow; 2017, 296 p.
22. Abramyan A. S. [et al.]. *Khraniteli Rossii* [The Guardians of Russia]. Vol. 4. V poiskakh russkogo puti. 1800–1850 gg. [In search of the Russian way. 1800–1850]. Ed. by S. V. Perevezentsev, A. A., Shirinyants. Moscow: Pablis; 2016, 1136 p.
23. Shirinyants, A. A. Slavyanofily v epokhu otmeny krepostnogo prava (biobibliograficheskiy ocherk) [Slavophiles in the era of the abolition of serfdom (a bio-bibliographic essay)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture]. 2018, no. 3 (56), pp. 9–22.
24. Schmitt, K. Politicheskaya teologiya. Chetyre glavy k ucheniyu o suverenitete [Political Theology. Four chapters on the doctrine of sovereignty]. *Ponyatie politicheskogo* [The concept of the political]. Saint Petersburg: Nauka; 2016, pp. 5–59.
25. Shokhin, V. K. Svyatitel Filaret v istorii russkoy filosofii [St. Filaret in the history of Russian philosophy]. *Alfa i Omega* [Alpha and Omega]. 1996, no. 4 (11), pp. 211–230.
26. Yakovlev, A. I. Vybor vekh: ideynye i dukhovnye iskaniya russkogo obshchestva v tsarstvovanie Aleksandra I i svyatitel Filaret [The choice of milestones: the ideological and spiritual quest of Russian society in the reign of Alexander I and St. Filaret]. *Filaretovskiy almanakh* [Filaretovsky Almanac]. 2011, no. 7, pp. 75–112.

Информация об авторе

Зурнаджян Г. С. – соискатель.

Information about the author

Zurnadzhian G. S. – applicant.

Статья поступила в редакцию 28.05.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 28.05.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.